

УДК 316.2

**СОЦИОЛОГИЯ В ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ
ПАРАДИГМЕ МЫШЛЕНИЯ**

Н.Н. Мещерякова

Томский политехнический университет

E-mail: natalia.tib@mail.ru

Мещерякова Наталья Николаевна, канд. ист. наук, доцент кафедры социологии, психологии и права гуманитарного факультета ТПУ.
E-mail: natalia.tib@mail.ru
Область научных интересов: теоретическая социология, социальные процессы.

Рассматриваются новые тенденции в развитии науки «социология» в начале XXI в. В частности расширение предмета анализа, преимущественный интерес к изучению социальных процессов, сближение макро- и микросоциологических подходов. Отдельно данные изменения прослеживаются на примере социосинергетики.

Ключевые слова:

Макросоциология, микросоциология, постнеклассическая наука, социосинергетика.

Key words:

Macrosociology, microsociology, postnonclassical science, socio-synergetics.

В конце XX начале XXI вв. впору обозначить новый период в развитии социологического знания в мире. Происходит не только естественная смена поколений социологов, «великие» остались веку XX, но появляются и новые тенденции в подходах к основным категориям социологической науки. Тенденциями современной социологии, согласно исследованию В.А. Ядова можно считать: переосмысление масштабов социального пространства и перенос внимания с изучения социальных структур на социальные процессы. Основной категории социологического анализа обществу становится тесно в любых государственных границах. Некоторые закономерности общественного развития стало невозможно выявить и изучить на примере национальных обществ в силу того, что мир стал глобален, поэтому единицей анализа все больше становится мировая система или глобальная система [1].

Французский социолог Ален Турен, отдавший в свое время дань структурному функционализму, сегодня считает, что для анализа процессов, происходящих в современном динамичном обществе, он не эффективен. Он сторонник социологии действия, ее предметом являются социальные отношения, а задачей – выявление реальных отношений социальных групп, скрываемых господствующим классом. По его мнению, особенность современной социологии состоит в изменении предмета исследования и исследовательских ориентаций. Если в середине XX в. вся проблематика сосредоточивалась вокруг понятия социальной системы, то теперь она сосредоточивается вокруг понятия действия и активного деятеля (актора). Классический подход к социологии, в рамках которого она понимается как наука о социальных системах, почти исчез. Влияние наиболее видных представителей этой традиции – Парсонса и Мертон – ослабло. Соответственно изменился и категориальный аппарат: понятия социальных институтов, социализации, интеграции не являются более центральными социологическими понятиями. Гораздо большее значение приобретают понятие кризиса, риска и близких к ним категорий – дезорганизации, насилия, хаоса. В науке наблюдается интерес не столько к статике, сколько к динамике общественной системы [2].

Кроме того, сегодня в науке наблюдается некоторое сближение макросоциологических и микросоциологических концепций. В частности, П. Бурдьё считал своей исследовательской задачей преодоление жесткого противопоставления объективистских (физикалистских) и субъективистских (психологических) подходов в социологии [3]. Исследователь показал нам, пользуясь инструментарием структуралистического конструктивизма, роль субъективных факторов в конструировании смыслов социальной реальности. В социогенезе участвуют, с одной

стороны, модели восприятия, мышления, поведения, составляющие то, что Бурдьё называет габитусом, а с другой стороны – социальные структуры, в частности те, которые он называет полями и группами, включая так называемые социальные классы. С точки зрения Бурдьё, субъективные представления надо иметь в виду при исследовании повседневных индивидуальных и коллективных действий, направленных на трансформацию или сохранение указанных структур.

Одним из интереснейших методологических подходов в науке становится сегодня синергетика в ее социальной экспликации. Являясь продуктом постнеклассической модели научного мышления, синергетика признает относительность и конкретность истин, получаемых на основе ее методологии, критерии социальных оценок в ее рамках подвижны, но не произвольны. Она ориентирована на поиск «структур порядка» в неустойчивом, стохастически организуемом мире. Она осознает границы своих возможностей, но, как и «понимающая социология», исходит из того, что познание есть одновременно созидание нового, соответственно, познавая, нацеливает нас на улучшение этого мира.

Сила синергетики в том, что она признает возможность не только объяснения функционирования системы, но и возможность влиять на ее функционирование. Это вытекает из принципов познания постнеклассической науки, нельзя наблюдать за объектом, не оказывая на него влияния. «Описание физической реальности, совершенно независимой от средств, при помощи которых мы ее наблюдаем, строго говоря, невозможно», – писал известный французский физик и лауреат Нобелевской премии Луи де Бройль. Наши знания об объекте соотносятся с целевыми установками познающего субъекта. «Синергетика показывает, как можно многократно сократить время и требуемые усилия и генерировать, посредством резонансного влияния, желаемые и – что не менее важно – реализуемые структуры в сложной системе, определенные структуры из дискретного спектра потенциально возможных» [4].

Одной из первых применений синергетики в социальном познании в отечественной науке начала В.В. Василькова. Исследователь связывает интерес к социосинергетике со стремлением ученых отыскать объективные законы социального упорядочения. Синергетика же дает новый импульс изучению вопросов соотношения порядка и хаоса, заявляя новую эпистемологическую позицию по отношению к хаосу «его надо понимать и принимать: понимать его созидательную роль в мироорганизации и принимать как неизбежный и необходимый элемент в общей картине мироздания» [5]. Василькова осуществляет попытку отыскать универсальные закономерности возникновения порядка из хаоса, наиболее общие закономерности самоорганизующегося мира.

Проникновение синергетической методологии в социальные науки, конечно же, не случайно. Это связано с теми изменениями, которые происходят в эпистемологии науки. Во-первых, мы наблюдаем преодоление дихотомии объективистских и субъективистских подходов в теории структуризации Э. Гидденса, конструктивистском структурализме П. Бурдьё. Во-вторых, как уже отмечалось, наблюдается смещение исследовательского интереса от изучения социальных структур к социальным процессам. Бурдьё называет это реляционным принципом мышления, характерным для современных физики и математики. Его особенность в идентификации реальности с взаимосвязями, а не с субстанциями. Субстанциональный подход стремится объяснить происходящее, внутреннее устройство и развитие через единое устойчивое начало, дайте его представителям точку опоры и они объяснят мир. Реляционный подход делает упор на отношения, взаимосвязи. Это тесным образом сопрягается с синергетикой.

Приход синергетики в социологию – попытка найти комплексные модели, примиряющие систему и социальное действие. Соединение человека в его социальной, культурной, телесной, сознательной и бессознательной данности и макросоциальной динамике. Для синергетики характерно представление о системе как целостном объекте, в котором акцент делается не столько на самих элементах, сколько на связях между ними, обеспечивающих такую целостность. Классическая социология и социосинергетика, для которых объединяющим является понятие системы, не противоречат друг другу, а скорее дополняют друг друга.

Но, и это третий момент, определяющий парадигмальные изменения в социальных науках, изменились характеристики самой системы и вытекающие из этого ее свойства. В фокусе внимания оказываются неравновесные системы, неустойчивость которых является предпосылкой изменения способа их поведения. Вводятся новые характеристики:

нелинейность, критическое поведение, потенциальность. Стационарное состояние системы рассматривается как «устойчивое», в котором при небольших отклонениях система возвращается в исходное состояние, и «неустойчивое», в котором даже небольшие отклонения могут привести систему к качественному переходу.

«Синергетическое мировидение представляет собой своеобразный (на первый взгляд, внутренне противоречивый) феномен. Стремясь научным, рациональным способом постичь то, что не было прежде предметом науки (хаос, порядок, становление – явления, не обладающие до сих пор точными определениями), она является попыткой рационально объяснить нерационально устроенный мир (курсив автора – Н.М.), или точнее – пытается создать рациональную модель нерационально устроенного мира» [6]. В центре внимания синергетики оказываются процессы самоорганизации. Нельзя сказать, что в классических социологических школах и направлениях вопросам самоорганизации в развитии социальных процессов не уделялось внимания вовсе. Но синергетика на этом акцентирована и предлагает качественно иную методологию изучения данных процессов с привлечением методов математического моделирования.

Синергетика возрождает интерес к проблеме мироупорядочения, провозглашая общность вопросов самоорганизации на уровне природы, общества и человека, и, тем самым, выходит на важнейшую мировоззренческую проблему – проблему поиска человеком своего места в саморазвивающемся мире. Василькова в своей работе обращает внимание, что такая постановка вопроса связана со сменой мировоззренческих ориентиров от человека, преобразующего природу в соответствии со своими потребностями, к человеку, встраивающему себя в упорядоченное мироздание.

Проблема социального упорядочения – суть проблема наложения универсальных законов самоорганизации на социальную эволюцию. В рамках этих закономерностей хаос играет совершенно особую роль, как разрушительную, так и конструктивную. Социальная организация в данном подходе рассматривается и как структура, и как процесс, ведущий к организации такой структуры. «Предмет же синергетики охватывает все этапы построения социальной организации – ее возникновения, развития, самоусложнения и разрушения, т. е. весь цикл развития социальных систем в аспекте их структурного упорядочения» [7]. Формулируя предмет исследований, таким образом В.В. Василькова выводит и исследовательскую задачу – «разработка гипотетико-дедуктивной модели процессов самоорганизации и способов ее применения к анализу социальных явлений и феноменов» [8].

Являясь продуктом постнеклассической модели научного мышления, синергетика признает относительность и конкретность истин, получаемых на основе ее методологии, критерии социальных оценок в ее рамках подвижны, но не произвольны. Она ориентирована на поиск «структур порядка» в неустойчивом, стохастически организующемся мире. Она осознает границы своих возможностей, но, как и «понимающая социология», исходит из того, что познание есть одновременно созидание нового, соответственно, познавая, нацеливает нас на улучшение этого мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. – М.: Омега-Л, 2007. – 567 с.
2. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерки социологии. – М.: 1998. – 204 с.
3. Бурдые П. Социальное пространство и символическая власть // Портал когнитивных исследований. URL: <http://cognitiveportal.org/?p=312> (дата обращения: 24.10.2011).
4. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Квантовые правила нелинейного синтеза коэволюционирующих структур // Философия, наука, цивилизация. – М.: Эдиториал Урсс, 1999. – 230 с.
5. Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. – СПб.: Лань, 1999. – 6 с.
6. Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. – СПб.: Лань, 1999. – 29 с.
7. Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. – СПб.: Лань, 1999. – 158 с.
8. Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. – СПб.: Лань, 1999. – 72 с.

Поступила 26.10.2011 г.